

Шуайшуай упомянул этого Цзыяна — он тоже был одной из главных звезд клуба Минлю. Однако я с ним не то чтобы был близок, скорее, между нами пролегла глубокая, почти неразрешимая вражда. Помимо того, что коллеги по цеху всегда соперники, меня в первую очередь раздражали некоторые методы работы Цзыяна. Именно из-за нашего противостояния коллектив Минлю раскололся на два лагеря.

Похоже, междоусобные распри — это наше национальное наследие, которое в наши дни трансформировалось в незыблемое правило: где есть люди, там обязательно будет деление на группы. В клубе Минлю я, Лун Жуй, Шуайшуай и еще несколько красавчиков держались вместе. Цзыян же не отставал и, используя самые разные средства, сколотил свою банду. Долгое время, пока дело не касалось серьезных интересов, все жили относительно мирно, не переходя дорогу друг другу.

Если вы думаете, что Бао Ма испытывала негодование из-за наших интриг, то вы глубоко заблуждаетесь. Поразмыслив позже, я пришел к выводу, что в том, как далеко мы зашли с Цзыяном, была и доля участия Бао Ма — она подстрекала нас. Именно благодаря этому тонкому балансу Бао Ма могла спокойно почивать на лаврах и с удовольствием пересчитывать деньги.

На самом деле, меня не удивляло, что Цзыян судачил за моей спиной, я к этому привык. А вот Лун Жуй не сдержался, перебил его и спросил:

— Ну-ка скажи мне, что этот мерзавец Цзыян опять наплел про Хайяна за его спиной?

Видимо, вид Лун Жуя его напугал. Шуайшуай замер на добрую минуту, затем тяжело вздохнул и с ненавистью выпалил:

— Что еще может молоть такой тип? Одно и то же по кругу. Мол, главной звездой Минлю должен был стать он, но Хайян втихую охмурил Бао Ма и перетянул на себя всё внимание, которое по праву принадлежало ему.

Я уже морально подготовился услышать от Шуайшуаи поток грязных оскорблений. Но никак не ожидал, что ответ будет именно таким, и невольно усмехнулся. Цзыян мог говорить обо мне что угодно, но только не о том, что у меня с Бао Ма «такие» отношения. Если такие слухи поползут, как мне потом жить?

Заметив перемену в моем настроении, Шуайшуай осторожно покосился на меня:

— Еще он сказал, что у тебя была серьезная венерическая болезнь и ты потратил кучу денег на лечение. И что ты специально окучиваешь старых мужчин ради денег. Но самое мерзкое — Цзыян заявил, что ты мастер разбивать пары, из-за чего у людей рушатся семьи, а у мужчин — жизни.

Услышав это, я не выдержал и с грохотом поставил стакан с водой на журнальный столик. Звук получился настолько резким, что Шуайшуай вздрогнул.

— Этот Цзыян, вечно несет всякую чушь, — прорычал я сквозь зубы. — Пусть ждет, я с ним

еще разберусь.

Лун Жуй взглянул на меня и усмехнулся:

— Хайян, ну что тебе делить с таким ничтожеством? Только статус себе понизишь. Послушай меня, оставь его в покое. На каждого безумца найдется своя управа, не видать ему добра.

Я думал, Лун Жуй будет на моей стороне, а он принялся меня отговаривать, и это меня ужасно разозлило. Легко ему говорить — Цзыян ведь не его поливает грязью.

— Не говори ерунды. Он не про тебя распускает слухи, вот ты и спокоен, — я с обидой посмотрел на Лун Жуя. — Речь обо мне! Про связь с Бао Ма, про болезни... Если я сейчас промолчу, завтра он заявит, что у меня СПИД.

В отличие от меня, готового взорваться, Лун Жуй сохранял невозмутимость.

— В этом мире всем не угодишь. Чем больше о тебе болтают, тем меньше люди в это верят. К тому же в нашей среде есть негласное правило: слова геев ничего не стоят. Как во время страсти все клянутся в любви, а потом тут же делают вид, что не знают друг друга — всё из той же оперы.

Пришлось признать, что в словах Лун Жуя есть доля правды. Недаром говорят, что молчание — золото: чем больше болтаешь, тем меньше веры. Я искоса посмотрел на Лун Жуя, сидевшего на диване, и поймал себя на мысли: этот мужчина, который на первый взгляд казался не слишком образованным, обладает врожденной мудростью в делах житейских.

— Вот именно, Хайян-гэ, тебе совсем не стоит злиться, — Шуайшуай надул губы и поставил банку с колгой на стол. — Цзыян не стоит твоего внимания, он в любом случае ничего не добьется.

Я медленно выдохнул и сердито опустил на диван. Полностью отпустить ситуацию было невозможно, тем более что враг уже перешел границы — нужны были ответные меры. Сейчас Минлю напоминал гарем, где каждый, включая меня, вынашивал свои планы.

Стоит только начать размышлять, как мысли захлестывают, и в конце концов ты понимаешь, что бездействие уже невозможно. Именно в таком состоянии я пребывал. Немного погодя, я принял решение.

— Шуайшуай, что ты знаешь о Цзыяне? Например, нарушал ли он когда-нибудь правила клуба?

Услышав мой вопрос, Шуайшуай напрягся и осторожно переспросил:

— Хайян-гэ, ты спрашиваешь, потому что решил всерьез взяться за этого типа?

Я едва успел кивнуть, не успев дать четкого ответа, как Лун Жуй снова вмешался:

— Хайян, лучше не надо. Он не стоит того, чтобы ты опускался до его уровня. У тебя сейчас всё идет хорошо, вот люди и завидуют. Послушай меня, живи своей жизнью. Забудь его.

Сначала я хотел настоять на своем, но, подумав, решил повременить. Во-первых, я знал, что Лун Жуй искренне желает мне добра. А во-вторых, чтобы разделаться с Цзыяном, мне нужна поддержка Шуайшуая и Лун Жуя. Но, судя по всему, время еще не пришло.

В шесть вечера мы втроем отправились на ужин. Хотя Шанхай и называют Моду, мест, которые устроили бы нас троих, было не так уж много. Мы долго искали варианты в приложениях и в итоге решили пойти поесть куриной каши в Сяо Шаосин. Добирались на метро, потом на автобусе, а в конце вызвали такси. Но когда приехали, оказалось, что у входа в ресторан уже толпится народ.

Лун Жуй взял талончик, и мы встали в очередь. Пока курили, я заметил, что мужчина-консультант в ресторане постоянно поглядывает на Лун Жуя. Тот был в черной обтягивающей кофте и узких брюках, подчеркивавших его фигуру — выглядел он действительно сногсшибательно.

Впрочем, не только мужчины, но и многие женщины в очереди то и дело поглядывали в нашу сторону.

— Ну ты даешь, молодой господин Лун, — усмехнулся я, затягиваясь сигаретой. — Пришел просто поужинать, а нарядился как международная модель. Смотри в оба, а то сейчас кто-нибудь засмотрится на тебя и опрокинет горячую кашу прямо на голову — будет беда.

Лун Жуй долго и непонимающе смотрел на меня, спрашивая, почему это кто-то должен пролить кашу, если засмотрится. Я со смехом объяснил, что это единственный способ получить шанс коснуться его грудных мышц, помогая оттирать пятно. Лун Жуй в ответ шутливо обругал меня, но сделал это довольно громко, чем привлек еще больше внимания.

Через полчаса нас пригласили за столик. Видимо, мы были такими голодными, что смели всё в мгновение ока. Официант, принесший пельмени сяолунбао, удивленно уставился на пустые тарелки, словно увидел перед собой трех проголодавшихся демонов.

Как только официант отошел, Шуайшуай прошептал:

— Видел его взгляд? Похоже, мы его напугали.

Лун Жуй пренебрежительно хмыкнул:

— Шанхайцы во всем хороши, но порции у них крошечные. Мне нужно съесть несколько корзинок, чтобы наесться. — Он указал на свою миску. — Посмотри, разве это еда? Корм для птичек.

— Брось, это у тебя аппетит как у быка, а в Шанхае ценят утонченность, — я отхлебнул каши.
— Тебе точно нельзя заводить шанхайского парня. С твоим аппетитом ты его по мирупустишь.

Лун Жуй рассмеялся и замолчал, сосредоточившись на каше, а я листал ленту в телефоне. Не знаю почему, но у меня было предчувствие, что сегодня что-то должно произойти. С самого утра глаз дергался. В какой-то момент я начал нервно оглядываться, чем заразил тревогой Лун Жуя и Шуайшуая.

— Гэ, что с тобой? — Шуайшуай огляделся. — Видишь здесь кого-то знакомого?

Я покачал головой и сделал глоток каши:

— Нехорошее предчувствие. Кажется, что случится что-то плохое.

Не успел я договорить, как Лун Жуй толкнул меня в бок и прошипел:

— Заткнись, не болтай ерунды. Ты человек, привыкший к трудностям, только начал жить нормально, а уже опять себя накручиваешь.

Шуайшуай скорчил мне рожицу:

— И правда. У тебя судьба наслаждаться жизнью, а ты все о плохом думаешь. Давай лучше о хорошем: удача на нашей стороне, вечер проходит отлично.

Я подумал, что он прав, и решил расслабиться. Но в этот момент зазвонил телефон. На экране высветился незнакомый номер. Поколебавшись, я ответил.

— Здравствуйте, это Сяо Хайян? — дождавшись моего утвердительного ответа, мужской голос на том конце тихо хмыкнул: — Я парень Чэнь Цзэюя. Хочу встретиться с вами и поговорить. Вам удобно?

<http://bllate.org/book/20546/2051716>